

УДК 517.538.52+517.538.53

СКОРОСТЬ СХОДИМОСТИ КВАДРАТИЧНЫХ АППРОКСИМАЦИЙ ЭРМИТА – ПАДЕ ВЫРОЖДЕННЫХ ГИПЕРГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

М.В. Сидорцов, А.А. Драпеза, А.П. Старовойтов

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

SPEED OF CONVERGENCE OF QUADRATIC HERMITE – PADÉ APPROXIMATIONS CONFLUENT HYPERGEOMETRIC FUNCTIONS

M.V. Sidortsov, A.A. Drapeza, A.P. Starovoitov

F. Scorina Gomel State University

Найдена скорость сходимости (в том числе и недиагональных) квадратичных аппроксимаций Эрмита – Паде 2-го рода системы $\{ {}_1F_1(1, \gamma; \lambda_j z) \}_{j=1}^2$, состоящей из двух вырожденных гипергеометрических функций, в случае, когда $\{\lambda_j\}_{j=1}^2$ – произвольные различные комплексные числа, а $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$. Доказанные теоремы дополняют и обобщают результаты, полученные ранее другими авторами.

Ключевые слова: интегралы Эрмита, многочлены Эрмита – Паде, ряды Тейлора, аппроксимации Эрмита – Паде, асимптотические равенства.

The speed of convergence (including non-diagonal) of quadratic Hermite – Padé approximations of the system of the second kind $\{ {}_1F_1(1, \gamma; \lambda_j z) \}_{j=1}^2$, is found. It consists of two degenerate hypergeometric functions when $\{\lambda_j\}_{j=1}^2$ are arbitrary distinct complex numbers, and $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$. These proved theorems supplement and generalize the results obtained earlier by other authors.

Keywords: Hermite integrals, Hermite – Padé polynomials, Taylor series, Hermite – Padé approximations, asymptotic equality.

Введение

Предполагая, что параметр $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$, рассмотрим набор целых функций

$$F_\gamma^j(z) = {}_1F_1(1, \gamma; \lambda_j z) = \sum_{p=0}^{\infty} \frac{\lambda_j^p}{(\gamma)_p} z^p, \quad j = 1, 2, \dots, k, \quad (0.1)$$

где $(\gamma)_0 = 1$, $(\gamma)_p = \gamma(\gamma+1)\dots(\gamma+p-1)$ – символ Похгаммера, а $\{\lambda_j\}_{j=1}^k$ – различные комплексные числа, не равные нулю (при $k=1$ считаем, что $\lambda_1 = 1$). Ряды вида (0.1) принято называть вырожденными гипергеометрическими рядами, а их суммы – вырожденными гипергеометрическими функциями. Определим вектор-функцию

$$\vec{F}_\gamma = \{F_\gamma^1(z), F_\gamma^2(z), \dots, F_\gamma^k(z)\}.$$

Если $\gamma = 1$, то вектор \vec{F}_1 является упорядоченным набором экспонент $\{e^{\lambda_j z}\}_{j=1}^k$.

Для вектор-функции $\vec{f} = \{f_j(z)\}_{j=1}^k$ с голоморфными в нуле координатными функциями $f_j(z)$, существуют (см. [1, гл. 4, §1]) многочлены $Q_m(z) = Q_m(z; \vec{f})$, $P_n^j(z) = P_n^j(z; \vec{f})$, $j = 1, 2, \dots, k$; $\deg Q_m \leq m$, $\deg P_n^j \leq n_j$, для которых в некоторой окрестности нуля

$$R_{n,m}^j(z) = R_{n,m}^j(z; \vec{f}) = Q_m(z) f_j(z) - P_n^j(z) = A_j z^{n+m+1} + \dots \quad (0.2)$$

Здесь и далее $m = \sum_{i=1}^k m_i$, $n_j = n + m - m_j$, $j = 1, 2, \dots, k$, а n, m_1, \dots, m_k – целые неотрицательные числа. В частности, если $k=1$, то \vec{f} является функцией $f(z) := f_1(z)$, соответствующие многочлены $Q_m(z)$, $P_n(z) := P_n^1(z)$ определяются с точностью до мультипликативной константы, а их отношение задает единственную рациональную функцию $\pi_{n,m}(z) = \pi_{n,m}(z, f) = P_n(z) / Q_m(z)$, которую называют аппроксимацией Паде функции f . При $k \geq 2$ дроби

$$\pi_{n_j, m}^j(z) = \pi_{n_j, m}^j(z; \vec{f}) = \frac{P_{n_j}^j(z)}{Q_m(z)}, \quad j = 1, 2, \dots, k$$

условиями (0.2) определяются, вообще говоря, не однозначно. В случае, если вектор $\vec{\pi}_{n,m} = \{\pi_{n_j, m}^j(\vec{f})\}_{j=1}^k$ определяется однозначно, то его координатные функции называются аппроксимациями Эрмита – Паде 2-го рода (совместными аппроксимациями Паде), а многочлены $Q_m(z)$, $P_n^j(z)$ – многочленами Эрмита – Паде 2-го рода для $\vec{f} = \{f_j(z)\}_{j=1}^k$. Диагональному

случаю соответствует набор индексов при $n = m_1 = \dots = m_k$.

Вектор $\vec{\pi}_{n,m}$ определяется единственным образом, например, для совершенных систем функций $\{f_j(z)\}_{j=1}^k$ (см. [1, гл. 4, § 1]). В частности, если $\{\lambda_j\}_{j=1}^k$ – различные не равные нулю комплексные числа, то система экспоненциальных функций $\{e^{\lambda_j z}\}_{j=1}^k$ является совершенной. Без формального определения этот факт был установлен Эрмитом [2]. При доказательстве трансцендентности числа e им, в частности, были получены интегральные представления для многочленов $Q_m(z; \vec{F}_1)$, $P_n^j(z; \vec{F}_1)$. Немного позже Паде [4, гл. 3, § 1.1] нашёл явные выражения для числителей и знаменателей дробей $\pi_{n,m}(z, f)$ в детерминантной форме. Представления Эрмита и Паде послужили отправной точкой для многих исследований (см., например, работу К. Малера [3], монографии [1], [4], [5], тематические обзоры и статьи [6]–[15]).

В данной работе при $k = 2$ получен ряд новых результатов, описывающих асимптотическое поведение аппроксимаций Эрмита – Паде 2-го рода вектор-функции \vec{F}_γ при произвольном комплексном $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$. Некоторые из них являются новыми и в случае, когда $\gamma = 1$, и дают ответ на следующий вопрос. Перрон [16] при $k = 1$, А.И. Аптекарев [17] при $k > 1$ показали, что при $n + m \rightarrow \infty$ дроби $\pi_{n,m}^j(z; \vec{F}_1)$ сходятся к $e^{\lambda_j z}$ равномерно на компактах в \mathbb{C} . За исключением очень частных случаев (см. [18]–[20]), до сих пор не известно, какова скорость этой сходимости.

Для $k = 1$ и $f(z) = F_\gamma(z) = {}_1F_1(1, \gamma; z)$ явные выражения для остаточной функции $R_{n,m}(z; F_\gamma)$ и знаменателя $Q_m(z; F_\gamma)$ найдены Ван Россумом [21]: при $n \geq m - 1$

$$Q_m(z; F_\gamma) = {}_1F_1(-m, -n - m - \gamma; -z), \quad (0.3)$$

$$R_{n,m}(z; F_\gamma) := Q_m(z)F_\gamma(z) - P_n(z) = \frac{(-1)^m m! z^{n+m+1}}{(\gamma)_{n+m} (\gamma)_{n+m+1}} {}_1F_1(m+1, n+m+\gamma+1; z). \quad (0.4)$$

Напомним, что

$${}_1F_1(\alpha, \beta; z) = \sum_{p=0}^{\infty} \frac{(\alpha)_p}{(\beta)_p} \frac{z^p}{p!}.$$

Де Брюен [22], опираясь на равенства (0.3) и (0.4), доказал, что при $n + m \rightarrow \infty$ дроби $\pi_{n,m}(z; F_\gamma)$ равномерно сходятся к F_γ на компактах в \mathbb{C} . Скорость этой сходимости установлена в [23]: при $n \geq m - 1$ и $n + m \rightarrow \infty$

$$F_\gamma(z) - \pi_{n,m}(z; F_\gamma) =$$

$$= (-1)^m \frac{m!(\gamma)_n e^{2mz/(n+m)}}{(\gamma)_{n+m} (\gamma)_{n+m+1}} z^{n+m+1} (1 + o(1)). \quad (0.5)$$

В [23] предполагается, что $\gamma \in \mathbb{R} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$. Однако предложенный в [23] метод доказательства позволяет обосновать равенство (0.5) и в случае, когда $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$.

Здесь и далее в аналогичных равенствах предполагается, что оценка $o(1)$ равномерна по z на компактах в \mathbb{C} . При $\gamma = 1$ равенство (0.5) ранее было доказано Д. Браессом [24].

Многомерный случай ($k \geq 2$) исследовался в [25]. В этой работе установлено, что при фиксированном $k \geq 1$ в предположении, что $n \geq m_j - 1$, $j = 1, \dots, k$, вектор-функция $\vec{\pi}_{n,m}(\vec{F}_\gamma)$ определяется однозначно, а дроби $\pi_{n,m}^j(z; \vec{F}_\gamma)$ при $n + m \rightarrow +\infty$ равномерно сходятся к $F_\gamma^j(z)$ на компактах в \mathbb{C} . Более того, при $n \geq m_j - 1$, $j = 1, 2, \dots, k$

$$Q_m(z; \vec{F}_\gamma) = \frac{z^{n+m+\gamma}}{\Gamma(n+m+\gamma)} \int_0^{+\infty} \left[x^{n+\gamma-1} \prod_{i=1}^k (x - \lambda_i)^{m_i} \right] e^{-zx} dx, \quad (0.6)$$

$$R_{n,m}^j(z; \vec{F}_\gamma) = \frac{e^{\lambda_j z} z^{n+m+1}}{\lambda_j^{\gamma-1} (\gamma)_{n+m}} \int_0^{\lambda_j} \left[x^{n+\gamma-1} \prod_{i=1}^k (x - \lambda_i)^{m_i} \right] e^{-zx} dx. \quad (0.7)$$

В (1.6) $\operatorname{Re} z > 0$. В случае $\operatorname{Re} z \leq 0$ значения $Q_m(z; \vec{F}_\gamma)$ определяются с помощью аналитического продолжения. В (0.7) интеграл берётся по любой кривой, соединяющей точки 0 и λ_j . Учитывая, что подынтегральные функции в (0.6), (0.7) содержат множитель $x^{n+\gamma-1}$ считаем, что $n \geq n_0$, $n_0 = n_0(\gamma)$.

Если $\gamma \neq 1$, то, по всей видимости, условия $n \geq m_j - 1$ являются необходимыми для справедливости представлений (0.6) и (0.7). Так, в частности, уже при $k = 1$ Де Брюен [22] показал, что если $n < m - 1$, то при $\gamma = 2$, $\gamma = 1 \pm i\sqrt{2}$, а также γ , являющимся действительным корнем уравнения $\gamma^3 - 4\gamma^2 - \gamma + 6 = 0$, существуют индексы (n, m) , которые не являются нормальными. Хорошо известно [1, гл. 4, § 1], что единственность множества $\{\pi_{n,m}^j(z)\}_{j=1}^k$ является следствием нормальности индексов. В связи с этим везде в дальнейшем при $\gamma \neq 1$ предполагается, что $n \geq m_j - 1$, $j = 1, 2, \dots, k$.

В [25] доказано асимптотическое равенство: при $n + m \rightarrow +\infty$

$$Q_m(z; \{F_\gamma^j\}_{j=1}^k) =$$

$$= \exp \left\{ - \frac{\sum_{i=1}^k \lambda_i m_i}{n+m+\gamma-1} z \right\} (1+o(1)). \quad (0.8)$$

Опираясь на результаты работы [25], легко показать, что при тех же условиях равномерно по z на любом компакте из \mathbb{C}

$$\lim_{n+m \rightarrow +\infty} P_{n_j}^j(z) \exp \left\{ \frac{\sum_{i=1}^k \lambda_i m_i}{n+m+\gamma-1} z \right\} = F_\gamma^j(z). \quad (0.9)$$

Равенства (0.8), (0.9) в совокупности являются одним из первых утверждений об асимптотике многочленов Эрмита – Паде, охватывающих в том числе и недиагональный случай. Вместе с тем, вопрос о том, какова скорость равномерной сходимости дробей $\pi_{n_j, m}^j(z; \vec{F}_\gamma)$ к $F_\gamma^j(z)$, в общей постановке остаётся открытым. Имеющиеся результаты относятся в основном к диагональному случаю, когда $\gamma = 1$. Так в [18] с помощью метода матричной задачи Римана – Гильберта найдена скорость такой сходимости при $\gamma = 1, k = 2, \lambda_1 = -1, \lambda_2 = 1$. В [19] рассмотрен случай, когда $k > 1$, а $\{\lambda_j\}_{j=1}^k$ лежат на мнимой оси (см. также работу [20], где при $\gamma = 1$ и $k = 2$ исследуются в том числе и недиагональные аппроксимации).

В данной статье для аппроксимаций Эрмита – Паде 2-рода вектор-функции \vec{F}_γ доказываются аналоги некоторых теорем из работ [27]–[29], описывающих свойства аппроксимаций Эрмита – Паде 1-го рода вектор-функции \vec{F}_1 . В частности, на-ходятся асимптотики разностей

$$F_\gamma^j(z) - \pi_{n_j, m}^j(z; \vec{F}_\gamma)$$

(см. § 2–§ 5) для квадратичных (в том числе и недиагональных) аппроксимаций Эрмита – Паде 2-го рода в случае набора из двух функций Миттаг – Леффлера $\{F_\gamma^1(z), F_\gamma^2(z)\}$ при произвольных различных комплексных $\{\lambda_1, \lambda_2\}$. В недиагональном случае методы, применяемые при изучении диагональных аппроксимаций Эрмита – Паде (в частности, методы Лапласа и перевала), не работают. Поэтому в работе применяется новый подход, который опирается на теорему Тейлора и эвристические соображения, лежащие в основе методов Лапласа и перевала [26]. Отметим, что до настоящего времени в основном исследовались свойства аппроксимаций Эрмита – Паде 1-го рода вектор-функции \vec{F}_1 [27]–[34].

1 Скорость сходимости квадратичных аппроксимаций Эрмита – Паде

В этом параграфе будем исследовать скорость сходимости (в том числе и недиагональных) аппроксимаций Эрмита – Паде для набора, состоящего из двух функций Миттаг – Леффлера

$$\{F_\gamma^1(z), F_\gamma^2(z)\} = \{ {}_1F_1(1, \gamma; \lambda_1 z), {}_1F_1(1, \gamma; \lambda_2 z) \},$$

где λ_1, λ_2 – произвольные различные отличные от нуля комплексные числа. В общем случае рассматриваемая задача может быть сведена к нахождению асимптотики интеграла Лапласа, определяемого равенством (1) в [26, гл. 7, § 43, п. 1], где вместо $\lambda S(x)$ стоит функция $S(x, n, m_1, \dots, m_k)$, зависящая, вообще говоря, от $k+1$ различных параметров. Далее предполагаем наличие не более трёх параметров. В такой ситуации при исследовании асимптотик соответствующих интегралов несколько иначе, чем при обосновании метода Лапласа [26, гл. 7, § 43, п. 1], будем учитывать известный эвристический вывод о том, что основной вклад в асимптотику интеграла Лапласа вносит интеграл по достаточно малой окрестности точки максимума функции $S(x, n, m_1, m_2)$ (можно показать, что при сделанных предположениях формальное применение метода Лапласа также приводит к верному результату). Докажем вначале следующую теорему.

Теорема 0.1. Пусть $m_2 = n, m = n + m_1, n_1 = 2n, n_2 = n + m_1$, где n, m_1 – произвольные целые неотрицательные числа, а $\pi_{n_j, m}^j(z; \vec{F}_1)$, $j = 1, 2$ – аппроксимации Эрмита – Паде набора из двух экспонент $\{e^z, e^{2z}\}$. Тогда для любого комплексного z при $n \rightarrow +\infty$

$$e^z - \pi_{2n, n+m_1}^1(z; \vec{F}_1) = (-1)^m e^z \frac{z^{2n+m_1+1}}{2 \cdot (2n+m_1)!} B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) \times e^{0(n, m_1)z} (1+o(1)), \quad (1.1)$$

$$e^{2z} - \pi_{n+m_1, n+m_1}^2(z; \vec{F}_1) = (-1)^m e^{2z} \frac{z^{2n+m_1+1}}{2 \cdot (2n+m_1)!} \times B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) \times \{e^{0(n, m_1)z} + (-1)^m e^{-0(n, m_1)z}\} (1+o(1)), \quad (1.2)$$

где $\theta(n, m_1) = \sqrt{m_1 / (2n + m_1)}$, если $m_1 \rightarrow +\infty$; $\theta(n, m_1) = \frac{\Gamma((m_1+2)/2)}{\Gamma((m_1+1)/2)} \cdot \frac{1}{\sqrt{n}}$, если m_1 – ограничено; $B(u; v)$ – бета-функция Эйлера, а оценка $o(1)$ равномерна по всем $|z| \leq L$. Здесь и далее L, L_1, \dots – положительные постоянные.

Доказательство. В рассматриваемом случае

$$R_{n, m}^1(z; \vec{F}_1) = \frac{z^{2n+m_1+1}}{(2n+m_1)!} \int_0^1 x^n (x-1)^{m_1} (x-2)^n e^{z(1-x)} dx.$$

В интеграле

$$I_1(z) = \int_0^1 x^n (x-1)^{m_1} (x-2)^n e^{z(1-x)} dx$$

сделаем замену $x = 1 - u$. В результате получим

$$I_1(z) = (-1)^{n+m_1} \int_0^1 (1-u^2)^n u^{m_1} e^{zu} du.$$

Рассмотрим интегралы

$$J_1^j = \int_0^1 (1-u^2)^n u^{m_1+j} du, j = 0, 1, 2, \dots$$

Легко заметить, что

$$\begin{aligned} J_1^j &= \frac{1}{2} \int_0^1 (1-u^2)^n (u^2)^{\frac{m_1+j-1}{2}} du^2 = \\ &= \frac{1}{2} B\left(\frac{m_1+j+1}{2}; n+1\right). \end{aligned} \quad (1.3)$$

Подберем теперь u_0 так, чтобы $J_1^1 - u_0 J_1^0 = 0$. Выражая бета-функцию Эйлера через гамма-функции, получим равенство

$$u_0 = \frac{J_1^1}{J_1^0} = \frac{\Gamma\left(\frac{m_1+2}{2}\right) \Gamma\left(\frac{m_1+2n+3}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{m_1+1}{2}\right) \Gamma\left(\frac{m_1+2n+4}{2}\right)}.$$

С помощью формулы Стирлинга нетрудно показать, что при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$

$$u_0 = \sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}} (1+o(1)). \quad (1.4)$$

В случае, когда m_1 – ограничено и $n \rightarrow +\infty$,

$$u_0 = \frac{\Gamma\left(\frac{m_1+2}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{m_1+1}{2}\right)} \cdot \frac{1}{\sqrt{n}} (1+o(1)).$$

Следовательно, при достаточно больших n $u_0 \in (0,1)$. В связи со сказанным вначале этого параграфа, заметим, что $u_0^* = \sqrt{m_1 / (2n+m_1)}$ является точкой максимума функции

$$S(u, n, m_1) = \ln(u^{m_1} (1-u^2)^n), \quad u \in (0,1).$$

Разлагая в ряд Тейлора функцию $e^{z(u-u_0)}$ в окрестности точки u_0 , получим

$$\begin{aligned} e^{uz} &= e^{u_0 z} e^{z(u-u_0)} = \\ &= e^{u_0 z} \left\{ 1 + z(u-u_0) + \frac{z^2}{2} (u-u_0)^2 + \dots \right\} = \\ &= e^{u_0 z} + z(u-u_0) e^{u_0 z} + \rho_u(z), \end{aligned}$$

где при $|z| \leq L$ и $u \in [0,1]$

$$|\rho_u(z)| \leq |u-u_0|^2 \left\{ \frac{L^2}{2!} + \dots + \frac{L^n}{n!} + \dots \right\} \leq L_1 |u-u_0|^2.$$

Учитывая выбор u_0 и (1.3), приходим к равенству

$$\begin{aligned} I_1(z) &= (-1)^{n+m_1} \left\{ \int_0^1 (1-u^2)^n u^{m_1} e^{u_0 z} du + \right. \\ &\quad \left. + \int_0^1 (1-u^2)^n u^{m_1} \rho_u(z) du \right\} = \\ &= (-1)^{n+m_1} \frac{e^{u_0 z}}{2} B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) + A_p(z), \end{aligned} \quad (1.5)$$

где при $|z| \leq L$

$$\begin{aligned} |A_p(z)| &\leq L_1 \int_0^1 (1-u^2)^n u^n (u^2 - uu_0) du = \\ &= L_1 (J_1^2 - u_0 J_1^1). \end{aligned}$$

С учетом равенств (1.3) и определения u_0 , отсюда следует неравенство

$$\begin{aligned} |A_p(z)| &\leq \frac{L_1}{2} \left\{ \frac{B\left(\frac{m_1+3}{2}; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)} - \frac{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right)} \right\} \times \\ &\quad \times B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right). \end{aligned} \quad (1.6)$$

Выражая бета-функции через гамма-функции и опираясь на формулу Стирлинга, получаем, что при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$

$$\begin{aligned} \frac{B\left(\frac{m_1+3}{2}; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)} &\sim \sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}}, \\ \frac{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right)} &\sim \sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}}. \end{aligned}$$

Если же m_1 ограничено, а $n \rightarrow +\infty$, то

$$\begin{aligned} \frac{B\left(\frac{m_1+3}{2}; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)} &\sim \frac{\Gamma\left(\frac{m_1+3}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{m_1+2}{2}\right)} \cdot \frac{1}{\sqrt{n}}, \\ \frac{B\left(\frac{m_1}{2}+1; n+1\right)}{B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right)} &\sim \frac{\Gamma\left(\frac{m_1+2}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{m_1+1}{2}\right)} \cdot \frac{1}{\sqrt{n}}. \end{aligned}$$

Поэтому, учитывая (1.5) и (1.6), при $n \rightarrow +\infty$ будем иметь

$$I_1(z) = (-1)^{n+m_1} \frac{e^{u_0 z}}{2} B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) (1+o(1)).$$

Принимая во внимание равенство (1.4), при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$ окончательно получим

$$\begin{aligned} R_{n,m}^1(z; \bar{F}_1) &= (-1)^{n+m_1} \frac{z^{2n+m_1+1}}{2(2n+m_1)!} \times \\ &\quad \times B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) e^{\sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}} z} (1+o(1)). \end{aligned} \quad (1.7)$$

Далее, представим $R_{n,m}^2(z; \bar{F}_1)$ в виде

$$\begin{aligned} R_{n,m}^2(z; \bar{F}_1) &= \frac{e^z z^{2n+m_1+1}}{(2n+m_1)!} \times \\ &\quad \times \int_0^1 x^n (x-1)^{m_1} (x-2)^n e^{z(1-x)} dx + \\ &\quad + \frac{z^{2n+m_1+1}}{(2n+m_1)!} \int_1^2 x^n (x-1)^{m_1} (x-2)^n e^{z(2-x)} dx = \\ &= R_1^2(z) + R_2^2(z). \end{aligned}$$

Нетрудно заметить, что $R_1^2(z) = e^z R_{n,m}^1(z; \bar{F}_1)$. В интеграле, определяющем функцию $R_2^2(z)$, сделаем замену $x-1 = u$. Тогда

$$R_2^2(z) = (-1)^n \frac{z^{2n+m_1+1}}{(2n+m_1)!} \int_0^1 (1-u^2)^n u^{m_1} e^{z(1-u)} du.$$

С помощью теоремы Тейлора, получим

$$\begin{aligned} e^{z(1-u)} &= e^{z(1-u_0)} e^{z(u_0-u)} = \\ &= e^{z(1-u_0)} \left\{ 1 - z(u-u_0) + \frac{z^2}{2} (u-u_0)^2 - \dots \right\}. \end{aligned}$$

Опираясь на это разложение и рассуждая аналогично как при доказательстве равенства (1.7), получим, что при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$

$$R_2^2(z) = (-1)^n e^z \frac{z^{2n+m_1+1}}{2(2n+m_1)!} \times \quad (1.8)$$

$$\times B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) e^{-\sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}}z} (1+o(1)).$$

Из (1.7) и (1.8) при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$ следует асимптотическое равенство

$$R_{n,m}^2(z) = (-1)^{n+m_1} e^z \frac{z^{2n+m_1+1}}{2(2n+m_1)!} \times \quad (1.9)$$

$$\times B\left(\frac{m_1+1}{2}; n+1\right) \left\{ e^{\sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}}z} + (-1)^{m_1} e^{-\sqrt{\frac{m_1}{2n+m_1}}z} \right\} (1+o(1)).$$

Остается заметить, что при $n \rightarrow +\infty$ и $m_1 \rightarrow +\infty$ утверждения теоремы 0.1 являются следствием равенств (1.7), (1.9), если только учесть, что в условиях теоремы равенство (0.8) при $\gamma=1$ и $n \rightarrow +\infty$ имеет вид

$$Q_m(z; \{e^z, e^{2z}\}) = e^{-z} (1+o(1)).$$

Случай, когда m_1 – ограничено, рассматривается аналогично. \square

Докажем теперь общее утверждение.

Теорема 0.2. Пусть n, m_1, m_2 – целые неотрицательные числа, а рациональные дроби $\pi_{n_j, m}^j(z; \vec{F}_\gamma)$, $j=1, 2$ являются аппроксимациями Эрмита – Паде вектор-функции

$$\vec{F}_\gamma = \{F_\gamma^1(z), F_\gamma^2(z)\},$$

где λ_1, λ_2 – различные и отличные от нуля комплексные числа. Тогда если $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{m(n)}{\sqrt{n}} = 0$, то для любого z равномерно по всем m , $0 \leq m \leq m(n)$, при $n \rightarrow +\infty$

$$F_\gamma^1(z) - \pi_{n_1, m}^1(z; \vec{F}_\gamma) = \quad (1.10)$$

$$= (-1)^m \frac{m_1!(\gamma)_n (\lambda_2 - \lambda_1)^{m_2} \lambda_1^{n+m_1+1} z^{n+m+1}}{(\gamma)_{n+m} (\gamma)_{n+m_1+1}} (1+o(1)),$$

$$F_\gamma^2(z) - \pi_{n_2, m}^2(z; \vec{F}_\gamma) = \quad (1.11)$$

$$= (-1)^m \frac{m_2!(\gamma)_n (\lambda_1 - \lambda_2)^{m_1} \lambda_2^{n+m_2+1} z^{n+m+1}}{(\gamma)_{n+m} (\gamma)_{n+m_2+1}} (1+o(1)),$$

где оценка $o(1)$ равномерна по всем $|z| \leq L$.

Доказательство. Докажем (1.10). Для этого найдём асимптотику остаточной функции

$$R_{n,m}^1(z; \vec{F}_\gamma) = \frac{e^{\lambda_1 z} z^{n+m+1}}{\lambda_1^{\gamma-1} (\gamma)_{n+m}} \times \quad (1.12)$$

$$\times \int_0^{\lambda_1} x^{n+\gamma-1} (x-\lambda_1)^{m_1} (x-\lambda_2)^{m_2} e^{-zx} dx.$$

В интеграле

$$U_1(z) = \int_0^{\lambda_1} x^{n+\gamma-1} (x-\lambda_1)^{m_1} (x-\lambda_2)^{m_2} e^{z(\lambda_1-x)} dx$$

сделаем замену $x = \lambda_1 t$. В результате получим

$$U_1(z) = \lambda_1^{n+m_1+1} \int_0^1 t^{n+\gamma-1} (t-1)^{m_1} (\lambda_1 t - \lambda_2)^{m_2} e^{z\lambda_1(1-t)} dt.$$

Перейдем здесь к новой переменной интегрирования $u = 1-t$. Тогда

$$U_1(z) = (-1)^m \lambda_1^{n+m_1+1} (\lambda_2 - \lambda_1)^{m_2} \times$$

$$\times \int_0^1 (1-u)^{n+\gamma-1} u^{m_1} \left(1 + \frac{\lambda_1 u}{\lambda_2 - \lambda_1}\right)^{m_2} e^{\lambda_1 z u} du.$$

При $n \rightarrow \infty$ найдём асимптотику интегралов

$$J_\gamma^p := \int_0^1 (1-u)^{n+\gamma-1} u^{m_1+p} \left(1 + \frac{\lambda_1 u}{\lambda_2 - \lambda_1}\right)^{m_2} du,$$

$$p = 0, 1, 2, \dots$$

Преобразуем подынтегральное выражение в J_γ^0 с помощью формулы бинорма Ньютона:

$$J_\gamma^0 = \sum_{l=0}^{m_2} C_{m_2}^l \left(\frac{\lambda_1}{\lambda_2 - \lambda_1}\right)^l B(n+\gamma; m_1+l+1).$$

Справедливо равенство

$$B(n+\gamma; m_1+l+1) =$$

$$= \frac{m_1+l}{n+m_1+l+\gamma} \cdot \frac{m_1+l-1}{n+m_1+l+\gamma-1} \dots \times$$

$$\times \frac{1}{n+\gamma+1} B(n+\gamma; 1).$$

Поэтому

$$J_\gamma^0 = \frac{m_1! \Gamma(n+\gamma)}{\Gamma(n+m_1+\gamma+1)} \times$$

$$\times \left[1 + \sum_{l=1}^{m_2} C_{m_2}^l \left(\frac{\lambda_1}{\lambda_2 - \lambda_1}\right)^l \times \right.$$

$$\left. \times \frac{(m_1+1)(m_1+2)\dots(m_1+l)}{(n+m_1+\gamma+1)\dots(n+m_1+l+\gamma)} \right].$$

Второе слагаемое в скобках предыдущего равенства при достаточно больших n по модулю не превосходит

$$\sum_{l=1}^{m_2} C_{m_2}^l \left| \frac{\lambda_1 m}{(\lambda_2 - \lambda_1)(n+m+\gamma_1)} \right|^l =$$

$$= \left[1 + \frac{|\lambda_1| m}{|\lambda_2 - \lambda_1| (n+m+\gamma_1)} \right]^{m_2} - 1,$$

где $\gamma_1 = \text{Re} \gamma$. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{m(n)}{\sqrt{n}} = 0$, то правая

часть последнего соотношения стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$. Следовательно

$$J_\gamma^0 = \frac{m_1!(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m_1+1}} (1+o(1)). \quad (1.13)$$

Аналогично показывается, что при $n \rightarrow \infty$ и $p = 1, 2, \dots$

$$J_\gamma^p = \frac{(m_1+p)!(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m_1+p+1}} (1+o(1)). \quad (1.14)$$

Подберем теперь u_0 так, чтобы

$$J_1^1 - u_0 J_1^0 = 0.$$

Тогда при $n \rightarrow \infty$

$$u_0 = \frac{J_\gamma^1}{J_\gamma^0} = \frac{m_1 + 1}{n + m_1 + \gamma + 1} (1 + o(1)). \quad (1.15)$$

Разлагая в ряд Тейлора функцию $e^{\lambda_1(u-u_0)z}$ в окрестности точки u_0 , получим

$$e^{\lambda_1 uz} = e^{\lambda_1 u_0 z} e^{\lambda_1(u-u_0)z} = e^{\lambda_1 u_0 z} + \lambda_1 z(u-u_0)e^{\lambda_1 u_0 z} + \rho_u(z),$$

где при $|z| \leq L$ и $u \in [0, 1]$

$$\begin{aligned} & |\rho_u(z)| \leq \\ & \leq L_1 |u - u_0|^2 \left\{ \frac{(|\lambda_1| L)^2}{2!} + \dots + \frac{(|\lambda_1| L)^n}{n!} + \dots \right\} \leq \\ & \leq L_2 (u^2 + 2u|u_0| + |u_0|^2). \end{aligned}$$

Учитывая выбор u_0 , равенства (1.12)–(1.15), получим, что при $n \rightarrow \infty$

$$U_1(z) = (-1)^m \lambda_1^{n+m_1+\gamma} (\lambda_2 - \lambda_1)^{m_2} \times \left\{ \frac{m_1!(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m_1+1}} e^{\frac{\lambda_1(m_1+1)z}{n+m_1+\gamma}} (1 + o(1)) + A\rho_u(z) \right\},$$

где при достаточно больших n

$$\begin{aligned} & |A\rho_u(z)| \leq \\ & \leq \int_0^1 (1-u)^{n+\gamma_1-1} u^{m_1} \left(1 + \frac{|\lambda_1| |u|}{|\lambda_2 - \lambda_1|} \right)^{m_2} |\rho_u(z)| du \leq \\ & \leq L_3 \left\{ \frac{(m_1 + 2)! \Gamma(n + \gamma_1)}{\Gamma(n + m_1 + \gamma_1 + 2)} + \right. \\ & \left. + \frac{2|u_0| (m_1 + 1)! \Gamma(n + \gamma_1)}{\Gamma(n + m_1 + \gamma_1 + 1)} + \frac{|u_0|^2 m_1! \Gamma(n + \gamma_1)}{\Gamma(n + m_1 + \gamma_1)} \right\}. \end{aligned}$$

При доказательстве последнего неравенства воспользовались равенствами (1.14), учитывая при этом то, что главные члены асимптотики для интегралов J_γ^p не зависят от λ_1 и λ_2 . Из двух последних соотношений и (1.15) окончательно получаем, что при $n \rightarrow \infty$

$$U_1(z) = (-1)^m \lambda_1^{n+m_1+\gamma} (\lambda_2 - \lambda_1)^{m_2} \frac{m_1!(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m_1+1}} (1 + o(1)).$$

Отсюда и из равенств (1.12) и (0.9) следует (1.10). Равенство (1.11) доказывается аналогично. \square

2 Некоторые замечания и следствия

В равенствах, содержащихся в формулировке следствия 1.2 работы [35] (см. также равенства (6.1) из [27]), в качестве множителя в правых частях стоит б.м. $\sqrt{2\pi/9n}[2/3\sqrt{3}]^n$, которая эквивалентна б.м. $B((n+1)/2; n+1)/2$. Поэтому равенства (1.1) и (1.2) при $m_1 = n$ согласуются с равенствами из следствия 1.2 работы [35].

Далее, если в (1.2) положить $m_1 = 0$ и учесть, что при $n \rightarrow \infty$

$$B\left(\frac{1}{2}; n+1\right) \sim \frac{2^{2n+1} (n!)^2}{(2n+1)!},$$

то получим

$$\begin{aligned} e^{2z} - \pi_{n,n}^2(z; e^{2\xi}) &= \\ &= (-1)^n \frac{2^{2n+1} (n!)^2 e^{2z}}{(2n)!(2n+1)!} z^{2n+1} (1 + o(1)). \end{aligned}$$

Отсюда и из равенства (0.5) при $\gamma = 1$ следует, что $\pi_{n,n}^2(z; \bar{F}_1) = \pi_{n,n}^2(z; e^{2\xi})$. Поэтому при $m_1 = 0$ вторая аппроксимация Эрмита – Паде для набора $\{e^z, e^{2z}\}$ совпадает с аппроксимацией Паде для функции e^{2z} . Это вполне согласуется с определениями указанных аппроксимаций.

Далее, по определению $m = m_1 + m_2$, где m_1, m_2 – целые неотрицательные числа. Анализируя доказательство теоремы 1.2, нетрудно заметить, что при ограниченности одного из слагаемых m_j одно из утверждений теоремы 1.2 можно усилить. Например, если m_2 – ограничено, то асимптотическое равенство (1.10) справедливо при $n \rightarrow +\infty$ равномерно по всем m , $0 \leq m \leq m(n)$, где $m(n) = o(n)$. Более того, есть основания предполагать, что теорема 1.2 справедлива при $m(n) = o(n)$ и в случае, когда величины m_1 и m_2 одновременно являются неограниченными.

В простейшей ситуации получим

Следствие. Пусть $\lambda_1 = 1, \lambda_2 = 2, m = m_1, m_2 = 0$. Тогда равномерно по всем $m, 0 \leq m \leq m(n)$, где $m(n) = o(\sqrt{n})$, при $n \rightarrow +\infty$

$$F_\gamma^1(z) - \pi_{n,m}^1(z; \bar{F}_\gamma) = (-1)^m \frac{m!(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m}(\gamma)_{n+m+1}} z^{n+m+1} (1 + o(1)), \quad (2.1)$$

$$F_\gamma^2(z) - \pi_{n+m,m}^2(z; \bar{F}_\gamma) = \frac{2^{n+1}(\gamma)_n}{(\gamma)_{n+m}(\gamma)_{n+m+1}} z^{n+m+1} (1 + o(1)). \quad (2.2)$$

Из равенств (2.1) и (0.5) следует, что $\pi_{n,m}^1(z; \bar{F}_\gamma) = \pi_{n,m}^1(z; F_\gamma^1)$, т. е. при $m_2 = 0$ первая аппроксимация Эрмита – Паде для набора $\bar{F}_\gamma = \{F_\gamma^1, F_\gamma^2\}$ совпадает с аппроксимацией Паде функции $F_\gamma^1(z)$. При $m(n) = o(n)$ асимптотические равенства (0.5) и (2.1) приводятся к одинаковому виду. Это согласуется с сделанным ранее предположением.

Далее, если через $T_{n+m}(z; F_\gamma^2)$ обозначить многочлен Тейлора порядка $n+m$ для функции $F_\gamma^2(z)$, то

$$F_\gamma^2(z) - T_{n+m}(z; F_\gamma^2) = \frac{2^{n+m+1}}{(\gamma)_{n+m+1}} z^{n+m+1} (1 + o(1)).$$

Из этого равенства и равенства (2.2), в частности, следует, что рациональная дробь $\pi_{n+m,m}^2(z; \bar{F}_\gamma)$ в

сравнении с $T_{n+m}(z; F_\gamma^2)$ существенно лучше приближает функцию $F_\gamma^2(z)$, например, при $\gamma \in \mathbb{R} \setminus \{0, -1, -2, \dots\}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никишин, Е.М. Рациональные аппроксимации и ортогональность / Е.М. Никишин, В.Н. Сорокин. – М.: Наука, 1988.
2. Hermite, C. Sur la fonction exponentielle / C. Hermite // C.R. Akad. Sci. (Paris) – 1873. – Vol. 77. – P. 18–293.
3. Mahler, K. Zur Approximation der Exponentialfunktion und des Logarithmus, I, II / K. Mahler // J. Reine Angew. Math. – 1931. – Vol. 166. – P. 118–150.
4. Бейкер мл., Дж. Аппроксимации Паде. 1. Основы теории. 2. Обобщения и приложения / Дж. Бейкер мл., П. Грейвс-Моррис. – М.: Мир, 1986.
5. Клейн, Ф. Элементарная математика с точки зрения высшей: в 2-х томах. Т. 1. Арифметика. Алгебра. Анализ / Ф. Клейн. – М.: Наука, 1987.
6. Aptekarev, A.I. Asymptotics of Hermite – Padé polynomials, in “Progress in Approximation Theory” (A.A. Gonchar, E.B. Saff, Eds.) / A.I. Aptekarev, H. Stahl. – New York – Berlin: Springer-Verlag, 1992.
7. Аптекарев, А.И. Аппроксимации Паде, непрерывные дроби и ортогональные многочлены / А.И. Аптекарев, В.И. Буслаев, А. Мартинес-Финкельштейн, С.П. Суетин // Успехи матем. наук. – 2011. – Т. 66, № 6 (402). – С. 37–122.
8. Аптекарев, А.И. Аппроксимации Эрмита – Паде и ансамбли совместно ортогональных многочленов / А.И. Аптекарев, А.Э. Койэлаарс / Успехи матем. наук. – 2011. – Т. 66, № 6 (402). – С. 123–190.
9. Суетин, С.П. Аппроксимации Паде и эффективное аналитическое продолжение степенного ряда / С.П. Суетин // Успехи матем. наук. – 2002. – Т. 57, № 1. – С. 45–142.
10. Суетин, С.П. Распределение нулей полиномов Паде и аналитическое продолжение / С.П. Суетин // Успехи матем. наук. – 2015. – Т. 70, № 5 (425). – С. 121–174.
11. Аппроксимации Эрмита – Паде для мероморфных функций на компактной римановой поверхности / А.В. Комлов, Р.В. Пальвелев, С.П. Суетин, Е.М. Чирка // Успехи матем. наук. – 2017. – Т. 72, № 4 (436). – С. 95–130.
12. Van Assche, W. Continued fractions: from analytic number theory to constructive approximation / W. Van Assche // Contemp. Math., Amer. Math. Soc. – 1999. – Vol. 236. – P. 325–342.
13. Буслаев, В.И. О задачах равновесия, связанных с распределением нулей полиномов Эрмита – Паде / В.И. Буслаев, С.П. Суетин // Труды МИАН им. В.А. Стеклова – 2015. – Т. 290. – С. 272–279.
14. Комлов, А.В. О распределении нулей полиномов Эрмита – Паде / А.В. Комлов, С.П. Суетин // Успехи матем. наук. – 2015. – Т. 70, № 6 (426). – С. 211–212.
15. О сходимости квадратичных аппроксимаций Шафера / А.В. Комлов, Н.Г. Кружилин, Р.В. Пальвелев, С.П. Суетин // Успехи матем. наук. – 2016. – Т. 71, № 2 (428). – С. 205–206.
16. Perron, O. Die Lehre von den Kettenbrüchen / O. Perron. – Leipzig-Berlin: Teubner, 1929.
17. Аптекарев, А.И. О сходимости рациональных аппроксимаций к набору экспонент / А.И. Аптекарев // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика. Механика. – 1981. – № 1. – С. 68–74.
18. Type II Hermite – Padé approximation to the exponential function / A.B. J. Kuijlaars, H. Stahl, W. Van Assche, F. Wielonsky // J. of Comput. and Appl. Math. – 2007. – Vol. 207. – P. 227–244.
19. Старовойтов, А.П. Об асимптотике аппроксимаций Эрмита – Паде для системы функций Миттаг – Леффлера / А.П. Старовойтов // Известия вузов. Математика. – 2014. – № 9. – С. 59–68.
20. Старовойтов, А.П. Эрмитовская аппроксимация двух экспонент / А.П. Старовойтов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Математика. Механика. Информатика. – 2013. – Т. 13, № 1 (2). – С. 88–91.
21. Van Rossum, H. Systems of orthogonal and quasi-orthogonal polynomials connected with the Padé table I, II and III / H. Van Rossum // K. Nederl. Akad. Wetensch., Ser. A. – 1955. – Vol. 58. – P. 517–534, 675–682.
22. De Bruin, M.G. Convergence of the Padé table for ${}_1F_1(1;c;x)$ / M.G. De Bruin // K. Nederl. Akad. Wetensch. – 1976. – Vol. 79. – P. 408–418.
23. Старовойтов, А.П. Аппроксимации Паде функций Миттаг – Леффлера / А.П. Старовойтов, Н.А. Старовойтова // Матем. сборник. – 2007. – Т. 198, № 7. – С. 109–122.
24. Braess, D. On the conjecture of Meinardus on rational approximation of e^x , II / D. Braess // J. Approx. Theory. – 1984. – Vol. 40, № 4. – P. 375–379.
25. Аптекарев, А.И. Об аппроксимациях Паде к набору $\{{}_1F_1(1;c;\lambda_i z)\}_{i=1}^k$ / А.И. Аптекарев // Вестн. МГУ. Сер.1. Математика. Механика. – 1981. – № 2. – С. 58–62.
26. Сидоров, Ю.В. Лекции по теории функций комплексного переменного / Ю.В. Сидоров, М.В. Федорюк, М.И. Шабунин. – М.: Наука, 1989.
27. Астафьева, А.В. Аппроксимации Эрмита – Паде экспоненциальных функций / А.В. Астафьева, А.П. Старовойтов // Матем. сборник. – 2016. – Т. 207, № 6. – С. 3–26.
28. Старовойтов, А.П. Асимптотика диагональных многочленов Эрмита – Паде для набора экспоненциальных функций / А.П. Старовойтов //

Матем. заметки – 2017. – Т. 102, № 2. – С. 302–315.

29. Старовойтов, А.П. О некоторых свойствах аппроксимаций Эрмита – Паде для набора экспоненциальных функций / А.П. Старовойтов, Е.П. Кечко // Труды МИАН им. В. А. Стеклова. – 2017. – Т. 298. – С. 338–355.

30. Driver, K. Nondiagonal Hermite – Padé approximation to the exponential function / D. Braess // J. of Comput. and Appl. Math. – 1995. – Vol. 65. – P. 125–134.

31. Wielonsky, F. Asymptotics of Diagonal Hermite – Padé Approximants to e^z / F. Wielonsky // J. Approx. Theory. – 1997. – Vol. 90, № 2. – P. 283–298.

32. Stahl, H. Asymptotics for quadratic Hermite – Padé polynomials associated with the exponential function / H. Stahl // Electronic Trans. Num. Anal. – 2002. – № 14. – P. 193–220.

33. Kuijlaars, A.B.J. Quadratic Hermite – Padé approximation to the exponential function: a Riemann – Hebert approach / A.B.J. Kuijlaars, W. Van Assche, F. Wielonsky // Constr. Approx. – 20025. – Vol. 21. – P. 351–412.

34. Старовойтов, А.П. Верхние оценки модулей нулей аппроксимаций Эрмита – Паде для набора экспоненциальных функций / А.П. Старовойтов, Е.П. Кечко // Матем. заметки. – 2016. – Т. 99, № 3. – С. 409–420.

35. Старовойтов, А.П. Аппроксимации Эрмита – Паде для системы функций Миттаг – Леффлера / А.П. Старовойтов // Проблемы физики, математики и техники. – 2013. – № 1 (14). – С. 81–87.

Поступила в редакцию 22.01.18.